

ты истории»). Видимо, из-за созвучия племенных названий они представлены здесь «вандалами», давно сошедшими с исторической сцены. Византийцы для обозначения восточных славян часто пользовались даже еще более древним термином — «скифы».

Начиная с X века, к Скандинавии одна за другой устремляются флотилии вендов — западнославянских племен ободритов, руян (обитателей острова Рюген), лютичей и поморян. Проплывая в середине X века вдоль берегов Швеции, норвежский конунг Хакон Харальдсон Добрый (933—960 гг.) встретил там их ладьи во множестве. Во второй половине X века объектами постоянных нападений западнославянских пиратов, которых «Сага о Хаконе Добром» прямо именует «викингами», становятся Сконе, Восточный Гаутланд, острова Эланд и Готланд. Иной раз вендские викинги объединялись со своими скандинавскими коллегами.

Так, ранней весной 988 года, Олав Трюггвасон, прибывший менее года назад в Польшу лишь на одном корабле, повел в рейд к берегам Сконе и Готланда уже целую поморяно-скандинавскую эскадру. Местное население спешно восстанавливало заброшенные оборонительные сооружения, но эта мера оказалась явно запоздалой.

На исходе столетия викинги-венды, создав несколько укрепленных лагерей на Эланде, фактически захватили остров, и их натиск на юго-восточные земли Скандинавии еще более усилился. В это время западнославянские воины-мореходы становятся одним из постоянных источников пополнения пиратской вольницы Йомсборга. Да и великий воитель Кнут Могучий предпочитал, скорее, видеть викингов-вендов в рядах своего войска, отправлявшегося на покорение Англии⁵⁷, нежели пытаться обуздать их силой.

Пиратские набеги на Скандинавию «людей из Восточных Стран», прежде всего эстов, начинаются, судя по сообщениям «Саги об Инглингах», уже в конце VI века. Однако наибольшего размаха они достигают лишь во второй половине X столетия. Летом 972 года у берегов Сааремы эстонскими викингами был захвачен шведский торговый корабль, на котором в Гардарики плыли будущий конунг Норвегии Олав Трюггвасон и его мать. Часть команды и пассажиров была перебита на месте, а остальные, в том числе трехлетний Олав, были проданы в рабство. С XI века к морскому разбою эстов добавляются рейды пиратов из балтского племени куршей, «жесточайшего, — по выражению западноевропейского хрониста Адама Бременского, — народа..., которого все, включая и шведов, избегают...». Свире-